

Лорд Эддард Старк сидел у кровати Джона Сноу в своих покоях за арсеналом Черного Замка, сидел у огня, пытаясь согреться, и смотрел на спящую фигуру Джона на кровати, уютно укрытой под толстой грудой мехов. Мейстер Эймон сказал, что Джон не болен, просто устал и его свело судорогой после одиннадцатидневного пребывания в ледяной камере. Подумав об этом, Нед стиснул зубы и снова захотел наказать сира Аллисера Торна, человека, поместившего Джона в ледяную камеру. Но Нед знал, что не может этого сделать. Торн принадлежал к Ночному Дозору, как и Джон, и они были отделены от королевства и правящих им лордов. Так было тысячи лет, если верить легендам. По крайней мере, сотни лет с тех пор, как после Эпохи Героев начали вестись письменные записи. Нед ничего не мог сделать, если не осмелился нарушить прецедент, а этого он не сделал бы. Ночной Дозор был группой людей со своими правилами и обычаями. Джон сказал слова, дал клятву и стал одним из них. Теперь он должен быть судим ими.

Нед впервые услышал о проблемах Джона на Королевской дороге, чуть более двух третей пути от Винтерфелла до Черного замка. Путешествие прошло в основном без происшествий, контингент людей и припасов рос по мере их продвижения на север, поскольку все больше лордов и их вклад людей, еды и оружия в предприятие присоединялись к людям Винтерфелла на Королевской дороге. Даже лорд Болтон послал контингент из двухсот человек во главе со своим капитаном Стальным Шэнксом Уолтоном. Руз Болтон остался в Дредфорте, утверждая, что оплакивал своего сына. Нед ни на минуту не поверил этому, зная Руза достаточно хорошо, чтобы понять, что он не слишком заботился о своем мертвом ублюдке, который, как он подозревал, убил его собственного истинного сына. Но Нед не слишком подробно расспрашивал Уолтона об этом, когда его люди присоединились к ним на Королевской дороге в трех днях от Винтерфелла. Нед не хотел больше вызывать неприязнь между Винтерфеллом и Дредфортом. Он знал, что Уолтон был мужественным человеком, который будет следовать его приказам, и что он и его люди нужны ему для предстоящих опасностей.

Так и пошло, дни становились все холоднее и короче, то легкий снег, то более существенный, но, к счастью, не было метелей... пока. Затем, когда они были примерно на две трети пути к Стене, ночью появился всадник после того, как они разбили лагерь на заснеженном поле недалеко от дороги. Нед и Робб как раз сидели за ужином у открытого огня с Торосом из Мира и Бериком Дондаррионом, когда из сгущающейся тьмы вышла одичалая Оша, толкая очень толстого мужчину перед своим длинным копьём. Он был весь в черном. Она крикнула ему, чтобы он остановился у костра Неда.

«Лорд Старк, поймал этого, едущего верхом на юг по дороге», — сообщил Оша. «Утверждает, что он из Ночного Дозора».

— Я... я... понимаю, — пробормотал мужчина, опустив глаза в землю.

"Как вас зовут?" — спросил Робб, вставая.

— С...Са...Сэм...Сэм Тарли, — сказал толстяк, еще больше заикаясь. Затем он поднял глаза и посмотрел прямо на Неда. — Вы лорд Старк?

— Да, — ответил Нед.

Теперь толстяк говорил торопливо. «Джон Сноу содержится в ледяной камере у сира Аллисера Торна».

Нед сказал Оше вернуться на свой пост, а затем предложил Сэму сесть у костра и рассказать им все, что он знает. Они накормили его мясом и медом, и Сэм рассказал им все о том, что

произошло, когда они отправились в поход, о Кулаке Первых Людей, о нападении Иных и призраков, о нападении одичалых на Черный Замок, о пройти сквозь Стену с кем-то, кого он назвал Гилли, и ее ребенком. А потом о том, что сделал Джон, о том, что о нем рассказывали, как он убил Полурукого и забрал отряд одичалых и тех, кого они называли теннами за Стеной. Но он сбежал от них и предупредил жителей Города Крота и Черного Замка, и они отбили атаку с юга.

Нед знал кое-что об этом из письма мастера Эймона, но узнав больше подробностей, он понял это лучше. Джона держали в плену, потому что он нарушил свои клятвы и помог их врагам.

— Другие, — с благоговением сказал Торос из Мира, когда Сэм закончил свой рассказ. — Они действительно существуют?

— Да, — ответил Сэм. — Я... я убил одного. Судя по тому, как он это сказал, ему было стыдно за свой поступок.

"Как?" — немедленно спросил Дондаррион.

«С обсидиановым кинжалом... большинство называет его драконьим стеклом. Джон нашел связку из них, закопанную рядом с Кулаком. Он дал мне один».

— Что случилось, когда ты убил его? — спросил Робб, в его тоне было заметно сильное любопытство.

«Он просто... немного завизжал, когда я ударил его ножом... а потом он растаял», — сказал им Сэм. «Как... оно превратилось в нечто, похожее на воду, потом в туман, а потом... оно исчезло».

— Да защитит нас Владыка Света, — благоговейно сказал Торос.

«И старые боги, и новые», — добавил Робб, и мужчины погрузились в тишину, единственным звуком было потрескивание их огня, каждый думал о том, что сказал им Сэм.

"Тогда все это правда", сказал наконец Дондаррион в мрачной тишине. «Другие восстали и командуют армией мертвецов».

Затем Робб попросил показать кинжал, которым пользовался Сэм, и Сэм достал его и показал им. Они передавали его из рук в руки, каждый по очереди смотрел на него, а затем Робб вернул его Сэму. «Нам нужно больше этого драконьего стекла», — заявил Робб, вернув кинжал Сэму.

— Да, — ответил Нед, но у него не было таких запасов для своей армии. У них у всех была хорошая сталь, но убьет ли сталь Других? Не в соответствии с тем, что Оша рассказала им в Винтерфелле.

— Но где мы его возьмем? — спросил Торос, но никто не ответил.

— Огонь, — внезапно сказал Сэм. «Они боятся огня».

— Приятно это знать, — сказал ему Нед. Они уже знали об этом от Оши, но Нед этого не сказал. Он посмотрел через огонь на Сэма.

— Зачем ты пришел, чтобы рассказать нам все это? — спросил его Нед. «Вы покинули свой пост, чтобы сообщить нам эту новость».

"Я не дезертир!" — быстро возразил Сэм. «Мейстер Эймон... он велел мне прийти... найти вас. Два дня назад я уехал».

— Нет... ты не дезертир, если мейстер сказал тебе прийти, — согласился Нед, и Сэм почувствовал облегчение.

— Джон — мой друг, — быстро сказал Сэм. «Я бы сделал для него все, что угодно. Но Торн... он ненавидит Джона».

"Почему?" — спросил Робб.

Сэм сглотнул. «Потому что... потому что Джон был лучше всех нас. Он знал, как драться, мог победить любого. Торн ненавидел его за то, что он был так хорош. издевался над Джоном больше, чем над остальными. Называл его «Лорд Сноу» и... и... — но Сэм не решался сказать, как еще Торн называл Джона.

— Скажи мне, — потребовал Нед.

Сэм снова сглотнул и заговорил так тихо, что его почти не слышали. «Ублюдок Неда Старка».

Робб выругался, когда услышал это, а затем повернулся к отцу. — Ты знаешь этого рыцаря, который так ненавидит Джона?

— Да, — сказал им Нед с мрачным выражением лица. Теперь он вспомнил Торна, вспомнил, почему не любил Старков. «Торн — давний враг. Он встал на сторону Безумного Эйриса во время восстания Роберта, защищая Королевскую Гавань, когда прибыла армия Тайвина Ланнистера. Когда город пал, лорд Тайвин дал сиру Аллисеру и остальным выбор: их головы на шипах или на Стене. Многие выбрали Стену, включая Торна. Но, похоже, его ненависть к восставшим не умерла».

«Итак, Торн ненавидит его. Джон нарушил свои клятвы, и Торн хочет, чтобы он был наказан», — резюмировал Торос. — Он нарушил свои клятвы?

Сэм пожал плечами. «Он говорит, что Полурукий приказал ему присоединиться к одичалым, делать то, что они просили, узнать их пути и планы. Но...»

— Он мертв, — сказал Робб.

— От руки Джона, — добавил Нед и глубоко вздохнул. «Это... сложно».

"Мы должны ехать!" — вдруг сказал Робб. — Немедленно. Джон может заболеть или еще хуже к тому времени, когда мы туда доберемся.

Нед Старк покачал головой. "Нет, сын мой. Наши люди устали и нуждаются в отдыхе, как и наши лошади. С первыми лучами солнца мы поведем отборный отряд быстрых всадников в Черный замок. Все мы пойдем, Уолтон тоже. Сэм, ты пойдешь с нами тоже».

— Да, мой лорд, — ответил Сэм.

Нед посмотрел на остальных. — Лучше отдохните, милорды. Завтра снова будет долгий день.

Торос и Дондаррион пожелали им спокойной ночи, Робб тоже. Сэм начал подниматься из-за огня, но Нед попросил его остаться на месте. Вскоре они остались одни.

Нед внимательно посмотрел на него. Крупный мужчина, скорее мальчик, большой во всем, и он был одет во все черное. Он казался более трусливым, чем храбрый воин, необходимый Стене для защиты королевства. К этому ли приближался Ночной Дозор?

"Откуда ты Сэм Тарли?" — спросил его Нед.

— Горн-Хилл, в Пределе, милорд, — ответил Сэм, и тогда Нед понял, кто он такой.

— Ваш отец — лорд Рендилл Тарли? — спросил Нед, и Сэм кивнул.

— Он великий воин, — прокомментировал Нед, и Сэм, казалось, покраснел даже в свете костра.

— Да, — ответил Сэм. Потом тяжело вздохнул. — А я его старший сын.

Нед знал, что здесь что-то не так, и удивлялся, почему Сэм был у Стены. Старшие сыновья унаследовали земли и титулы своего отца, женились на дочерях других лордов и носили их имя. Черный не взяли. Глядя на Сэма, Нед вдруг почувствовал, что понимает. Сэм был не тем сыном, которого хотел Рендилл Тарли. Толстый, трусливый... недостаточно достойный человек, чтобы унаследовать земли и имя Тарли.

"У вас есть брат?" — спросил Нед у Сэма, и тот кивнул.

— Младший... больше похож на моего отца... теперь его наследник, — сказал Сэм, его лицо вспыхнуло, и он быстро отхлебнул немного меда из чашки.

Затем Нед сменил тему, о которой Сэм явно не хотел говорить. «Хорошо, что вы пришли рассказать нам о проблемах Джона. Я благодарю вас за это».

«Я сделал это для Джона».

— Он действительно твой друг?

Сэм кивнул. «Он... я... я никуда не годен. Я не боец, милорд. Я... я признаю, что я малодушен».

Нед фыркнул. — Так малодушно ты убил Иного? Сколько людей в Семи Королевствах могут такое сказать? Ни одного, знал Нед... по крайней мере, сейчас.

«Это был кинжал, который убил его, милорд».

«Вы воткнули кинжал, Сэм Тарли. Нет, вы не трус... просто человек, у которого был трудный отец, как я понимаю».

— Да, милорд, — ответил Сэм и замолчал.

«Расскажи мне больше о том, что сделал Джон. Почему он твой друг?»

— Джон... он защищал меня от других парней... мужчин, — начал Сэм. «Другие мужчины сначала ненавидели его, те, с кем мы тренировались. Он бил их всех на тренировках с оружием во дворе в Черном замке, и они ненавидели его за это. Но теперь они пошли бы за ним в ад, если бы до этого дошло. "

Нед почувствовал внезапный прилив гордости за достижения Джона. Но это чувство умерялось осознанием того, что Джон попал в серьезную беду. — Приятно слышать, — сказал он Сэму, вставая. — Пойдем. Я найду тебе палатку, а потом ты отдохнешь. Завтра мы поедем в Блэк-

Касл.

На следующий день Нед взял с собой пятьдесят человек из разных домов и земель, включая Тороса, Дондарриона и Уолтона, и они помчались по Королевской дороге, неся в своих седельных сумках все необходимое. На следующий день утром они столкнулись с тылом людей лорда Амбера, направлявшихся по Кингсроуд. Вскоре после этого Нед догнал Великого Джона, и рано утром они вместе прибыли в Черный Замок. Нед сразу столкнулся с Торном и забрал Джона из ледяной камеры.

Была ночь, и Джон все еще спал. Робб ушел с Великим Джоном и старшими командирами северной армии, проверяя своих людей на ночь. Вскоре Неду предстояло встретиться с лидерами Ночного Дозора, чтобы обсудить их стратегию борьбы с одичалыми. Но сейчас он хотел остаться с Джоном, быть рядом, когда тот проснется, чтобы узнать из первых рук обо всем, что произошло.

Думая об одичалых, Нед вспомнил совет своего отца много лет назад. Совет был дан его старшему брату Брэндону, наследнику Винтерфелла, но Нед и его младший брат Бенджен тоже были там. Отец сказал им, что на Севере существует давняя традиция помогать Стене в трудную минуту. Он добавил, что люди Севера и Ночного Дозора сотрудничали, насколько это было возможно, но Ночной Дозор отвечал за Стену и ее защиту. «Твой долг — защищать жителей Севера от всего, что находится за Стеной, если оно перешагнет Стену», — заключил их отец. Брандон пошутил, что убил всех мужчин-одичалых, но пощадил женщин, потому что они станут хорошими женами для мужчин Севера. Это была плохая шутка, и их отец с презрением в голосе дал понять Брэндону, что женщины одичалых такие же крутые, как мужчины, и, возможно, даже более опасные. Брэндону тогда было всего шестнадцать, как Роббу и Джону сейчас, и он смеялся над всем, скакал на лошади как сумасшедший и гонялся за всем, что носило юбку.

Бенджен был другим, и он внимательно слушал разговоры их отца о Стене и Ночном Дозоре. Ему тогда было всего двенадцать лет, но Нед чувствовал, что именно в этот день Бенджен решил вступить в Ночной Дозор. Он был третьим сыном с небольшими перспективами. Брэндон получит Винтерфелл, Нед, возможно, оплот после женитьбы по договоренности с дочерью какого-нибудь лорда. Бенджен не получит ничего, ни титулов, ни земель, и все, чего он мог ожидать от жизни, — это должность в гвардии одного из его братьев, возможно, капитана гвардии в Винтерфелле. Или, возможно, их отец дал бы ему несколько участков земли для обработки или помог построить крепость, но это не было обычным жизненным путем для сына великого лорда, даже третьего сына. Или он мог бы стать рыцарем, наняв какого-нибудь великого рыцаря и заслужив его рыцарское звание, а затем участвовать в турнирах ради славы или, возможно, отправиться в Королевскую Гавань, чтобы предложить свои услуги королевскому двору. Но нет, в конце концов он выбрал Ночной Дозор, как и многие младшие сыновья Старка в прошлом. А теперь он пропал.

После того, как Джона освободили из его ледяной камеры и после быстрого осмотра мейстером Эймоном уложили в постель, Нед спросил о своем брате, и никто не мог ему ничего сказать, кроме того, что он уехал более шести месяцев назад, и с тех пор его никто не видел. Были найдены тела некоторых из его людей, мертвых и с ярко-голубыми глазами, теперь умерших, которые поднялись и напали на командора Мормонта глубокой ночью. Но тело Бенджена так и не нашли... если он был мертв. Нед не хотел думать, что это правда, но спустя столько времени понял, что это, скорее всего, правда.

«Возможно, Манс Налетчик знал», — подумал Нед, когда огонь затрещал после того, как он подложил в него еще одно полено. Может быть, одичалые взяли Бенджена и убили его или все

еще держали в плену. Манс наверняка знал бы, если бы кто-то из его людей схватил первого рейнджера Ночного Дозора.

Пока Нед думал об этом, дверь открылась, и вошел Сэм с подносом с едой.

— Он проснулся? — прошептал Сэм.

"Нет, парень," ответил Нед.

"Да, это он", сказал голос с кровати, и Джон медленно сел, немного постанывая. Даже в тусклом свете свечи Нед видел, что все еще очень устал. «Я голоден», — сказал им Джон.

Сэм быстро поставил поднос на столик возле кровати. На нем был хлеб и дымящаяся тарелка супа, а также чашка эля и немного сыра. Джон взял ложку, но его руки сильно дрожали, когда он попытался набрать ложкой суп и пролил его. Нед начал подниматься со стула, но Сэм был быстрее, он сел на край кровати, осторожно взял ложку из рук Джона и начал его кормить. Джон выглядел пристыженным, потому что его друг кормил его, как беспомощного младенца.

— Сэм... — начал протестовать Джон, когда Сэм подтолкнул к его рту еще одну ложку.

— Ешь, — сказал ему Сэм. — Ты бы сделал то же самое для меня, если бы я был болен.

Джон снова собрался заговорить, но Сэм сунул ложку ему в рот, и Джону ничего не оставалось, как проглотить горячий суп. Нед ухмыльнулся.

— Я не болен, — сказал Джон после того, как ложка выпала, но тут же во рту у него быстро оказалась еще одна ложка супа, и на этот раз он взял ее без протеста. Сэм дал ему немного хлеба, а затем глоток эля, и вскоре Джон стал есть больше, выпивая эль большими глотками, и выглядел и чувствовал себя лучше.

Джон взглянул на Неда, и Нед увидел выражение стыда и сожаления, которое он видел так много раз у своих детей, когда они росли и делали что-то, что вызывало недовольство Неда или Кэт. Тот же взгляд был у Джона, когда его и Робба тащили перед ним после того, как они сбросили груды снега с зубчатой стены на ничего не подозревающего посетителя из Ночного Дозора. Снова у него был такой вид, когда Кэт яростно ругала его, когда он случайно нанес Роббу слишком сильный удар по голове, когда тренировался во дворе под присмотром сира Родрика. Еще раз, когда Санса, Джейн Пул и многие другие девушки громко и долго кричали, когда Джон по ошибке вошел в баню, когда настала очередь девочек купаться. Нед тогда рассмеялся, но Кэт разозлилась, как всегда, когда дело касалось Джона. Злитесь по всем неверным причинам, причинам, которые Нед никогда не мог ей сказать.

Слишком много секретов, еще раз сказал себе Нед. И вот пришло время встретиться с ними лицом к лицу.

Все долгое путешествие по Кингсроуд в сердце и голове Неда Старка бушевали споры. Его сердце подсказывало ему, что он должен рассказать Джону правду о том, кто он такой. Но голова твердила, что это не поможет, что мальчику незачем знать, что лучше оставить все как есть.

По правде говоря, Нед боялся, как Джон отреагирует на новость о том, что он не сын Неда. Вся жизнь Джону твердили одно: он внебрачный сын Эддарда Старка и неназванной женщины, которую он встретил во время Восстания Роберта. Внезапно разрушить эту веру человеком, которого он считал своим отцом, это может вывести Джона из себя. Будет ли он

ненавидеть Неда? Будет ли он проклинать его за то, что он не сказал ему правду? Джон претерпел много унижений, потому что все королевство считало его «ублюдком Неда Старка», как, по словам Сэма, называл его Торн. Ну, он был ублюдком... только не Недом. Шокирующая правда о том, кем были его настоящие отец и мать, также может причинить Джону невыразимую боль. Нед был уверен, что Джон больше никогда ему не поверит. Может быть, даже больше никогда с ним не заговоришь. Если бы он знал.

Нет, еще раз сказал себе Нед, я не скажу ему... пока нет.

Теперь он посмотрел на Джона, а Джон оглянулся, и снова был этот взгляд стыда, взгляд, который говорил: «Я сделал что-то не так, и я это знаю, и ты тоже это знаешь». Джон отвел взгляд от взгляда Неда.

— Сэм... оставь нас, — внезапно скомандовал Нед, и Сэм не стал возражать, просто положил ложку, попрощался и вскоре ушел.

— Отец... — сказал Джон и больше не мог говорить.

Нед пододвинул свой стул ближе к кровати и сел рядом с Джоном. Нед ухмыльнулся и положил руку на руку Джона. "Я так тобой горжусь."

Нед видел, как эмоции отражались на лице Джона, когда он пытался понять. "Гордый?" Джон начал удивленным тоном, когда Нед убрал его руку. «Но... я нарушил свои клятвы... я убил одного из своих братьев... я помог одичалым. я... я... взял женщину».

Нед поднял брови. Это было для него новостью. Сэм не упомянул женщину в своем рассказе о приключениях Джона. "Она красива?"

— Да, — быстро сказал Джон, и Нед уловил тоску в его голосе. Но затем его лицо помрачнело. «Ее звали Игритт. У нее были красивые рыжие волосы. Одичалые говорят, что ее поцеловал огонь. Теперь она мертва».

Нед не мог не выглядеть удивленным. — Ты не знал? — спросил Джон.

— Нет, не говорил. Сэм выкинул это из своего рассказа о твоих приключениях. Без сомнения, он думал, что не его дело рассказывать мне такие вещи. Мне жаль, что она умерла, парень. Что случилось?

Джон вздохнул один раз, а затем быстро заговорил. «Она погибла во время нападения на Черный Замок. Она была одичалой, моим...нашим...врагом. Но она все равно была человеком, замечательной женщиной. Она спасла мне жизнь, когда Манс Налетчик заподозрил, что я все еще предан Дозору. Она... она была хорошим человеком, а не буйной дикаркой-дикаркой, как думают все мои черные братья».

— Ты заботился о ней.

Он слегка кивнул, и Нед почувствовал, что Джон не осмеливается доверять своему голосу, чтобы выразить такое чувство. «Джон... у меня нет мудрых слов, чтобы помочь тебе понять, через что ты прошел. Ты сделал то, что должен был сделать, чтобы жить, выжить, бороться в другой день. Мой... наш... предок преклонил колено перед Эйгоном Завоевателем три сто лет назад, и из-за того, что он совершил этот постыдный поступок, имя Старка все еще живо, его кровь все еще течет в нас, и мы все еще правим Севером. их имена теперь забыты большинством. Теперь ты здесь, ты жив, и это все, что имеет значение».

«Но Торн, мое испытание...»

"Торн всего лишь один человек," сказал ему Нед. «Другие люди знают, что вы спасли их от нападения с юга, вели их, когда Донал Нойе пал в битве, сделали все, что могли, чтобы сплотить их и обеспечить их безопасность. Сир Денис на вашей стороне, мейстер Эймон и даже "Боуэн Марш, если то, что говорит Сэм, правда. По традиции, высшие руководители Дозора судят, как однажды сказал мне Бенджен. Значит, это Боуэн Марш, сир Денис и сир Аллисер, а также несколько старших рыцарей и магистр". Эймон, примет окончательное решение. У тебя много поддержки среди мужчин, как говорит Сэм. Так что... отдохни, поправляйся и не беспокойся так сильно об этих вещах.

Но Джон покачал головой. "Я сломал..."

— Да, твои клятвы. С женщиной — да. А сколько твоих братьев уползают в Кротов город, когда думают, что никто не видит, и нарушают свои клятвы?

Джон слегка ухмыльнулся. «Больше идти, чем не делать».

Нед хмыкнул. «Мужчины остаются мужчинами, Джон. Говорить слова и вступать в братство не означает, что у тебя нет потребностей мужчины».

Но Джон все еще выглядел обеспокоенным. «Я убил Полурукого. Я скакал с одичалыми».

«По его приказу. Джон, у нас есть только твое слово о том, что там произошло, но я буду доверять твоему слову больше, чем большинству мужчин».

Джон немного ухмыльнулся. "Спасибо, отец."

Нед ответил. «Теперь хватит об этом. Мы разберемся с этим, когда к тебе вернутся силы». Нед встал и собирался уйти, но Джон внезапно остановил его вопросом.

— Что с тобой случилось? В Королевской Гавани и по дороге домой.

Нед вздохнул. Стена всегда была последней, кто узнавал новости в Семи Королевствах. «Это длинная история, и лучше всего ее рассказывать с чашкой эля в руке и свободным временем».

Джон понимающе кивнул. — А мои братья и сестры?

— Они в порядке, — сказал ему Нед. «Бран... ну, ты знаешь, какой он, и ничего не изменилось. Мы... мы потеряли много хороших людей. Мейстер Лювин... он мертв».

«Я видел твои письма в Черный замок», — сказал Джон, а затем нахмурился от гнева. «Работа Теона Грейджоя».

— Да, — сказал Нед, его лицо вернулось к обычному мрачному виду. «И это еще одна длинная история. Я должен позаботиться о наших людях, прежде чем мне придется встретиться с нашими командирами. Вам что-нибудь нужно?»

— Мой меч и кинжал? — спросил Джон, и Нед понял, что без них он, вероятно, чувствует себя голым. Он часто чувствовал то же самое, когда у него не было оружия под рукой.

— Они здесь, — сказал ему Нед и указал на угол, где на стене на ремнях висело оружие Джона. «Сэм сказал мне, что меч называется Длинный коготь и представляет собой клинок из валирийской стали, принадлежавший семье Мормонтов».

— Да, это так. Старый Медведь дал мне его.

«Это было мило с его стороны. Я полагаю, его сын предатель в изгнании за Узким морем, он чувствовал, что он должен быть у кого-то другого. Хорошо иметь такой меч». Затем он вспомнил кое-что, что хотел спросить у Джона. «Расскажи мне об Игле».

Джон был ошеломлен, и его лицо на мгновение побледнело. — Ты взял это у нее? Прости, я...

«Нет, я не брал его у нее, и мне не о чем сожалеть. Я нашел человека, который научил ее, как им пользоваться».

Джон улыбнулся. «Из нее выйдет прекрасный фехтовальщик... женщина».

«Она уже доказала это несколько раз».

Джон скривился от недоумения и беспокойства. "Что ты имеешь в виду?"

«Игла спасла ей жизнь как минимум в трех случаях».

"Какая?" — сказал Джон с явным удивлением.

"И это тоже сказка для другого раза. Отдыхай, парень. Я должен..." И тут дверь открылась, и это был Робб.

— Они хотят видеть тебя, отец, — быстро сказал Робб. «Они становятся нетерпеливыми».

— Да, — тяжело ответил Нед. Под «они» Робб имел в виду командиров. Он не собирался сидеть с сиром Аллисером Торном, чтобы обсудить Джона или стратегию борьбы с одичалыми.

«Останьтесь с Джоном. У него много вопросов, и ему нужно знать, что произошло в королевстве, пока он был вне пределов досягаемости».

«Я тоже должен прийти на собрание», — ответил Робб.

Нед покачал головой. «Я не хочу, чтобы Джон был один».

Робб, казалось, собирался возразить, но затем уступил. "Как хочешь." Он посмотрел на Джона и ухмыльнулся. «Рассказывать сказки — утомительная работа, Сноу». Он взял чашку у кровати Джона. «Пустой. Дайте мне принести кувшин, и я сейчас вернусь».

— Слишком поздно пить, сынок, — посоветовал ему Нед. «Завтра тебе может понадобиться ясная голова».

— Да, — кивнул Робб, возможно, немного неохотно, и сел на стул, который только что покинул Нед.

— Поздравляю, Робб, — сразу сказал Джон Роббу.

— Что... о... мой брак, — с ухмылкой сказал Робб. «У нас была грандиозная свадьба у Близнецов. Она прелесть, моя Рослин. И ждет ребенка».

"То, что уже?" Джон ахнул от неожиданности.

«Моя мать тоже», — сказал ему Робб, и Джон недоверчиво покачал головой и посмотрел на Неда.

"Да, это правда." — с ухмылкой сказал Нед.

— Вы, Старки, были заняты, — в шутку сказал Джон, и все трое вместе посмеялись. — Я полагаю, ты скажешь мне, что Санса или Арья поженятся следующей.

— Санса, нет, — сказал Робб. Затем он немного поднял брови. «Арья... кто знает?»

"Арья?" — удивленно сказал Джон. — Ей всего сколько... десять? Одиннадцать?

«Она помолвлена с младшим сыном Уолдера Фрея», — сказал ему Нед, и широко раскрытые от удивления глаза Джона остались на его лице.

«Но она не хочет выходить за него замуж», — добавил Робб. — На самом деле она...

— Робб, — резко сказал Нед. «Может быть, лучше не говорить об этом».

«Ты же знаешь, что Джон будет хранить ее секреты», — сказал Робб отцу.

"Конечно, я буду," быстро сказал Джон, по-видимому, жаждущий посплетничать о семье. «Расскажи мне все».

— Как пожелаете, — неохотно сказал Нед. "Мне надо идти." Нед не хотел, чтобы его втягивали в дальнейшие объяснения об Арье и других их приключениях. Он посмотрел на Робба. — Не заставляй его долго спать. Ему нужен отдых, и тебе тоже.

«Да, отец», — ответил Робб, а затем разговор об Арье напомнил Неду кое-что еще. Он полез в карман своего тяжелого пальто и выудил письмо Арьи Джону. «От Арьи», — сказал он, передавая письмо Джону, а затем ушел от них. Последним, что он услышал, открыв внешнюю дверь арсенала, был шокированный вопрос Джона. "Что? Влюблен? В кого?"

Нед вздохнул и вышел из оружейной. Нед подумал о том, что сейчас говорил Робб Джону, и тут же вспомнил о просьбе Джендри присоединиться к его отряду, направляющемуся к Стене, сказав, что им может понадобиться оружейник. Теперь, когда он узнал, что Донал Нойе мертв, Нед пожалел, что не принял предложение Джендри. Но, может быть, это и к лучшему, что Джендри остался, потому что Арья тоже хотела пойти, а это было бы невозможно. Им придется обойтись без оружейника или получить его из Восточного дозора или, может быть, из земель лорда Амбера.

За дверями арсенала стояли двое охранников Винтерфелла, Нед, которым было поручено присматривать за Джоном. Нед спросил, как они, и они сказали, что все в порядке, но Нед увидел, что они замерзли и устали, и пообещал вскоре прислать им помощь. Нед нашел нескольких своих людей, сидящих вокруг большого костра, и велел двум из них сменить охрану арсенала, и через несколько мгновений двое мужчин встали и двинулись в путь. Затем Нед прошел через двор замка к обеденному залу, где, как он знал, его ждали командиры. Было уже далеко за ужином, и большинство мужчин были в своих палатках или комнатах, пытаясь согреться. Другие люди из Дозора были на Стене или охраняли теперь заблокированные ворота, стоя там, где обещали стоять, чтобы защищать королевство, пока не умрут.

Но не все сдержали эту клятву. Джон был не единственным клятвопреступником. Некоторые люди из Ночного Дозора убили своего командира в Крепости Крастора. Этот постыдный поступок был намного хуже того, что сделал Джон. Но эти люди, скорее всего, были уже мертвы от рук одичалых или, что еще хуже, умертвий и Иных.

Нед в спешке вошел в обеденный зал со сводчатым потолком, холод ночного воздуха преследовал его внутри, поэтому он быстро закрыл дверь. Он сразу огляделся. Столовая была пуста, если не считать длинного стола, за которым сидели командиры. Там был Великий Джон, а также Стальной Шэнкс Уолтон с Торосом, Дондаррионом и некоторыми другими второстепенными северными лордами, которые пришли с ними из основного отряда людей, все еще шедшего по Королевскому тракту. Торн сидел во главе стола, с мейстером Эймоном и его помощником справа от него, сиром Денисом Маллистером и Боуэном Маршем слева от него, а также с несколькими другими людьми Ночного Дозора, которых Нед не знал.

— Добро пожаловать, лорд Старк, — сказал сир Денис, вставая. Он повернулся к кухне, когда Нед сел рядом с Большим Джоном на другом конце стола так далеко от Торна, как только мог. — Принесите глинтвейна для лорда Старка, — крикнул сир Денис на кухню. Перед всеми остальными мужчинами за столом стояли кружки с дымящимся вином. Вскоре у Неда тоже появилась кружка, и он отхлебнул ее теплом.

«Хорошо, мы все здесь, давайте приступим к делу», сказал Большой Джон своим громким голосом.

Торн посмотрел через стол на северян. «Сначала мы займемся делом о... сыне лорда Старка».

— Нет, — сразу же сказал мейстер Эймон. Торн повернулся, чтобы бросить на него холодный взгляд, но Эймон был слеп и не мог видеть ярости на лице Торна и продолжал говорить. «Вопрос действий Джона Сноу может подождать, пока он не поправится».

— Согласен, — тут же сказал сир Денис, и другие люди из Ночного Дозора тоже добавили свое согласие. Торн, казалось, хотел возразить, но молчал, пока сир Денис продолжал. «У нас есть более неотложные дела. Мы отбили атаку одичалых на Башню Теней, и здесь люди из Черного Замка тоже устояли. Но одичалые все еще там».

«Другие тоже», — добавил Нед, и это вызвало страх у одних и скептические взгляды у других.

— Другие, — сказал Торн с нескрываемым презрением в голосе. — Вы слушали рассказы трусливого толстяка, лорд Старк.

— Да, — твердо сказал Нед. «Слушайте и учитесь, как и вам следует, сир Аллисер. Другие вполне реальны. Сэм Тарли убил Иного».

— Так говорят Тарли и те, с кем он был, — возразил Торн. «Кто знает, что они видели и делали? Я все еще думаю, что Тарли и его друзья убили командора Мормонта после того, как бежали с поля боя у Кулака. Все они должны быть в ледяных камерах, а затем повешены на Стене за шеи». На мгновение Неду показалось, что он собирается сказать «вместе с лордом Сноу», но он этого не сделал.

— Нет, — еще раз сказал мейстер Эймон, вызвав неприязнь Торна. «Сэм Тарли не убивал командира. Гренн все это видел, он знает, кто убил».

— Если они его и не убили, то все равно ничего не сделали, чтобы это остановить, — холодно ответил Торн.

Сир Денис покачал головой. «Мы не можем осуждать мужчин за действия других. Мы знаем, что за убийство и изнасилование жен и дочерей Крастора. Убийцы, насильники и воры. Смотрите, но в душе они все еще такие, какими были, когда пришли к нам».

— В Дозоре еще много хороших людей, — сказал им Нед.

— Все меньше и меньше, — сказал старик из Дозора, имени которого Нед не мог вспомнить.

— И меньше сейчас, — добавил мейстер Эймон. «Нам очень нужна помощь лорда Старка и его знаменосцев, чтобы победить Других и тварей».

— И одичалые, — напомнил им Боуэн Марш, заговорив впервые. На голове у него была повязка — рана, нанесенная дубинкой одичалых во время нападения на мост через Ущелье возле Башни Теней, как слышал Нед.

— У нас много врагов, — сказал им Нед. «Некоторые из мифов прошлого. Но теперь мы знаем, что призраки и Другие — не мифы».

«Мы знали это уже некоторое время», — напомнил им мейстер Эймон. «Двое из них пытались убить командира и сделали бы это, если бы не Джон Сноу и его лютоволк».

— Мы все это знаем, — нетерпеливо сказал Торн. «Упыри — это одно, а Другие? Просто легенды, говорю я».

«Легенды, которые заполонили Кулак Первых Людей и поразили наших братьев, которые были беспомощны, чтобы дать отпор», — с презрением сказал сир Денис сиру Аллисеру. — Как ты можешь этого не видеть?

Торн хмыкнул. "Может быть, это правда," сказал он с некоторой неохотой. — Тогда как мы их остановим?

— Огнем и оружием из драконьего стекла, — ответил мейстер. «Валирийская сталь тоже подойдет, если мои исследования верны».

Торн фыркнул. «Валирийская сталь? С таким же успехом мы можем желать, чтобы зима не пришла».

«Сколько у тебя оружия из валирийской стали?» — спросил Берик Дондаррион.

— К сожалению, только один, — сказал ему мейстер. «Длинный коготь Джона Сноу».

— Два, — поправил его Нед. «Мой меч Ледяной сделан из валирийской стали».

Торн, казалось, почти ухмыльнулся. — Что ж, лорд Старк, когда придет время, вы и ваш ублюдок сможете оказаться в первых рядах.

Нед хмыкнул, игнорируя оскорбление в адрес Джона. «Старки всегда в первых рядах, когда дело доходит до защиты Стены и Севера».

— И в руководстве восстаниями, — добавил Торн, глядя через стол на Неда.

Большой Джон стукнул кулаком по столу. — Нед! Он без конца оскорбляет тебя и твоего мальчика. Дай мне выпотрошить его, если ты не хочешь!

"Да!" — закричал Стилшенкс. "Я бы сделал дело так же охотно." Его рука легла на рукоять меча, и на секунду Неду показалось, что он увидел блеск страха в глазах Торна, когда его маска презрения чуть-чуть треснула.

Наступило долгое молчание, и люди Севера и Ночного Дозора смотрели друг на друга с подозрением и гневом. Наконец, Нед заговорил. «У сира Аллисера есть свои причины не любить меня и меня. Но мы не должны позволять этому мешать выполнению задачи, которую мы должны выполнить. Я готов отложить в сторону свой гнев, если сир Аллисер сможет отложить в сторону свой».

Еще один долгий момент повисла тишина, пока все смотрели на сира Аллисера. — Как пожелаете, лорд Старк, — наконец сказал он, и Неду показалось, что он почувствовал намек на облегчение в его тоне. «Мы разделим предстоящие трудные задачи», — продолжил Торн. «Я состою в Ночном Дозоре уже пятнадцать лет. Я дал клятву защищать королевство. По крайней мере, я не нарушу свою клятву. Но знай: я команду Черным замком и...»

— Пока, — прервал его мейстер Эймон.

— Будь осторожен, старик, — сказал Торн Эймону, повернувшись к нему в гневе. «Когда голоса будут подсчитаны и мое имя будет названо следующим командиром, вы будете сожалеть каждый раз, когда говорили со мной с презрением и насмешкой в течение последних многих лет. И подумать только, что когда-то я поддерживал ваших родственников, когда они сидели на Железном троне».

— Я мейстер Цитадели, — напомнил Эймон Таргариен Торну. «Я служу Ночному Дозору, а не Железному Трону или моей семье. Вот уже почти семьдесят лет я на Стене и давал советы каждому командиру. Если ты будешь избран следующим командиром, я тоже буду служить тебе».

Торн хмыкнул. «Тогда начните прямо сейчас и молчите, если вас не спросят о вашем мнении». Никто не сказал ни слова, поэтому Торн снова повернулся к Неду. «Я команду Черным Замком и людьми Ночного Дозора здесь. Они будут выполнять только мои приказы».

— Как пожелаете, — ответил Нед. «Мои знаменосцы будут следовать моим приказам. Но если мы хотим добиться успеха, у нас должен быть совместный план».

Торн кивнул. "Согласовано."

По крайней мере, у него есть здравый смысл, подумал Нед. «Итак, мои лорды и друзья из Ночного Дозора. Что нам делать?»

Внезапно показалось, что все говорят. Торн сказал, что они должны послать убийцу, чтобы убить Манса Налетчика, и тогда одичалые останутся без лидера и разбегутся. Нед уже слышал об этом плане от мейстера Эймона. Торн собирался отправить Джона в качестве посланника и убийцы, когда Манс Налетчик попросил о переговорах. Но другие командиры остановили такой глупый план.

Затем сир Денис сказал, что они должны отправиться к одному из старых фортов на востоке или западе, разблокировать ворота, пройти и атаковать одичалых с флангов. Большой Джон был полностью за этот план, как и некоторые другие. Кто-то еще предложил отправиться в Восточный Дозор, присоединиться к тамошним людям, а затем вернуться на северную сторону Стены, чтобы атаковать одичалых с востока. Но эта идея была отвергнута, так как требовалось много времени и усилий для марша и контрмарша. Торос сказал, что они должны каким-то образом поджечь призрачный лес, чтобы выгнать одичалых на открытое пространство возле Стены, где их можно было бы убить, или, по крайней мере, отогнать их на север или запад. Неду пришлось усмехнуться при таком предложении. Торос любил свои огни.

Нед слушал и ничего не говорил, пока они спорили, и, наконец, поднял руку, чтобы привлечь их внимание. Через мгновение Великий Джон заметил это и заревел, призывая к тишине.

— Я хотел бы услышать, что думает мейстер Эймон, — сказал им Нед. Мейстер Эймон ничего не сказал, пока другие спорили.

Все взоры обратились на слепого престарелого мейстера. Он прочистил горло, а затем заговорил в своей медленной тяжеловесной манере. «Я размышлял над этой проблемой уже много дней... даже лет. Когда-нибудь я знал, что мифы станут реальностью. Что Другие снова будут ходить по миру. Одичалые... они такие же люди... как и мы...»

— Они дикари, — перебил Стилшенкс.

— Да, — согласился Большой Джон. «Они совершают набеги на мои земли и убивают моих людей каждый раз, когда переходят Стену».

— Верно, — согласился мейстер Эймон. «Но они все те же люди. У них тот же враг, что и у нас... Другие и их призраки, которые, я уверен, мы можем согласиться, не люди. По крайней мере, больше. Мы должны сражаться с этим общим врагом... вместе. "

Нед был так же удивлен, как и все остальные, этим предложением. Торн немедленно резко обратился к мейстеру. — Измена! Говорить о таком — измена!

— Не знаю, — задумчиво сказал сир Денис. «Может быть, это измена, но мы никогда раньше не были в такой ситуации. Возможно, пришло время для нового подхода».

— Вы потеряли рассудок, сир Денис? — с презрением спросил Торн. «Что попросят одичалые в обмен на то, что присоединятся к нам? Что вы предлагаете нам делать с ними после окончания битвы? Пропустить их через Стену?»

Рот сира Дениса открылся, словно собираясь что-то сказать, но он ничего не сказал и устало вздохнул. «Нет, мы не можем этого сделать».

«Возможно, пришло время предложить им именно это», — возразил мейстер Эймон. «Время, когда мы предложили им место в королевстве»,

"НЕТ!" — взревел Большой Джон, хлопнув кружкой по столу и встав. «Они слишком часто нападали, грабили и насиловали мой народ! Мы не дадим им утешения по эту сторону Стены, кроме стали в их животах и пылающего погребального костра!»

— Я должен согласиться с лордом Амбером, — сразу же сказал им Нед, взглянув на лорда Амбера и получив намек снова занять свое место. «Помимо вопроса доверия, как мы будем кормить и приютить их? Скоро на наших землях наступит долгая зима, и у нас едва хватает еды и фуража для наших собственных».

«Да», — сказал Уолтон, и другие северяне тоже согласились.

Теперь заговорил Берик Дондаррион. «Я не с Севера и не из Ночного Дозора и мало знаю этих одичалых. Согласен, что будет трудно пропустить их через Стену и дать им кров и пищу. Но им не нужно проходить сквозь Стену бороться с тварями и Иными. Если они враги тварей и Иных, как мы можем хотя бы не попытаться работать вместе, чтобы победить их? Возможно, когда Иные будут побеждены, они вернутся на свои земли, чтобы жить так, как они всегда живы».

— Одичалым нельзя доверять, — сказал ему Большой Джон с блеском в глазах. «Они будут работать с нами против Других, а затем при первой же возможности вонзят нам нож в спину!» Это вызвало больше кивков и слов согласия.

«Чтобы справиться с одичалыми, мы должны иметь дело с Мансом Налётчиком», — напомнил им Торн. «Мы не будем с ним вести дела. Он предатель и должен заплатить цену дезертирства».

Нед не мог с этим не согласиться. Таков был обычай. Он не раз замахивался Льдом на шею дезертиров Ночного Дозора.

Мейстер Эймон вздохнул. "Верно, все верно. Но если ты не договоришься с Мансом Налетчиком, тогда мы должны сразиться с ним и его многими тысячами, великанами и мамонтами. Тогда, если мы победим, мы должны будем разобраться и с Иными, и с их армиями упырей. И с каждым одичалым. мы убиваем и не можем сжечь, возникает как новое существо. Сможем ли мы победить такие трудности?»

В столовой повисла долгая тишина, единственным звуком было потрескивание огня, который согревал их. Нед посмотрел на них и увидел сомнение, страх и нерешительность. Люди Ночного Дозора не хотели, не могли иметь дело с Мансом Рейдером или одичалыми, даже если он просил переговоров. Но на Неда такого ограничения не накладывалось.

«Я буду лечить с Мансом Райдером», — сказал он, после чего разразился шквал слов, и в течение многих минут они спорили туда-сюда. Посыпались обвинения, стучали кулаками по столу и обменивались гневными взглядами. Все это время Нед хранил молчание. Наконец, Неду надоело, он встал и направился к двери.

— Лорд Старк! — крикнул сир Денис, вставая. Нед остановился, и спор тоже прекратился. — Куда вы идете, милорд?

— В мою постель, — сказал ему Нед. «Мне нужен отдых. До Винтерфелла предстоит долгий путь». Он посмотрел на Грейтджона, Уолтона и других северных лордов. «Мы уходим утром, милорды. Проследите за своими людьми».

Это объявление вызвало потрясенные взгляды всех, кроме мейстера Эймона, который ухмыльнулся, хотя никто, кроме Неда, не видел его, поскольку все смотрели на Неда.

— Вы бы бросили нас? — потрясенно спросил сир Денис.

Торн тоже на мгновение выглядел потрясенным, а затем усмехнулся. «Он блефует. Он Хранитель Севера. Он должен прийти, когда мы позовем, иначе король Станнис получит свою голову».

— Да, это мой долг перед королевством, — признал Нед. — Но я не потерплю больше этой бесконечной перебранки. Если вы не можете решить, и определитесь сейчас с планом действий, мы с моими людьми уйдем. все, что бросают в нас одичалые. Они умрут от голода и замерзнут, прежде чем заберут то, что принадлежит нам. Мы найдем способ победить и этих Иных. Но мы должны идти сейчас, пока не наступили сильные снегопады».

Великий Джон уставился на Неда, как на сумасшедшего, а затем слегка ухмыльнулся и встал. — Да, мой господин.

Уолтон последовал за ним, а затем встали и другие северные лорды, а также Торос и

Дондаррион. Наконец Торн смиренно вздохнул. — Что вы хотите, чтобы мы сделали, лорд Старк?

«Ничего, кроме того, что ты всегда делал... человек на Стене», — сказал ему Нед. «Мейстер Эймон имеет на это право. Мы должны объединиться с одичалыми. Но в случае необходимости мои люди будут сражаться вместе с ними». Большой Джон выглядел так, будто собирался возразить, но впервые в жизни придержал язык. «Ночной Дозор не может вести дела с Мансом Налетчиком», — продолжил Нед. «Но я могу и сделаю это. Утром. Люди Ночного Дозора останутся на своих постах и поддержат нас едой, фуражом и огнем. Защищайте Стену, как вы это делали с того дня, как мой предок построил Стену. Таким образом, вы не нарушите свои клятвы, приняв сторону Манса Налетчика. Я предлагаю всем немного отдохнуть. У нас будет мало времени для сна в ближайшие дни».

С этими словами он ушел, не дожидаясь, пока Торн или другие согласятся или не согласятся с ним. Нравится им это или нет, но Нед знал, что это необходимо сделать. Они были недостаточно сильны, чтобы сражаться с одичалыми и Иными одновременно. Он должен был заставить Манса Рейдера понять это. Он попросил переговоров. Может быть, он понимал это так же хорошо, как и Нед.

Знаменосцы Неда, Торос и Дондаррион последовали за ним к выходу.

— Ты собираешься это сделать, Нед? — тут же спросил Великий Джон.

— Да, Джон, знаю, — ответил Нед. «Я знаю, что ты не любишь одичалых. Но пора отбросить нашу ненависть. Там есть кое-что более смертоносное, чем наши старые враги».

К его облегчению, Большой Джон ухмыльнулся и хлопнул Неда по плечу. — Ты всегда имеешь на это право. Но знай, Нед. Я не доверяю ни Мансу Налетчику, ни любому другому одичалому, и тебе тоже не стоит.

— Да, — ответил Нед. «Доверие будет слабым с обеих сторон, я должен ожидать. Мы снова поговорим утром, милорды. Лучше отдохните».

Он пожелал им спокойной ночи, и они разошлись. Когда он возвращался в покои Джона, чтобы рассказать Джону и Роббу, что происходит, Нед услышал голос позади себя.

— Лорд Старк, — сказал мейстер Эймон, идя под руку со своим стюардом. — Мне нужно переговорить с вами, милорд.

Неду ничего не хотелось, кроме как пожелать Джону спокойной ночи, а затем отдохнуть, но он знал, что мейстер Эймон не станет просить о разговоре с ним, если только это не будет важно. — Да, — сказал он, и вскоре они оказались в покоях Эймона. Подав им вина, его стюард оставил их в покое.

«Как они восприняли мое решение?» — сразу же спросил Нед.

— Как и следовало ожидать, — ответил мейстер. «Они не любят Манса Налетчика. Когда-то он был одним из нас и дезертировал. Теперь он приводит своих новых друзей, чтобы напасть на нас. Они хотят его смерти.

— Все понятно, — ответил Нед. «Это был бы мой долг казнить его, если бы я также схватил его. Но сейчас не время дышать. Мы должны убедить одичалых согласиться сражаться с нами».

— Должен сказать вам, что это не моя идея объединиться с ними.

"О? Чье это было предложение?"

"Ваши сыновья."

"Да?" — удивленно ответил Нед. «Это было мудро с его стороны. Должен признаться... я не ожидал так многого от Джона».

— Почему это, милорд? — спросил мейстер Эймон. «Он твой сын, не так ли? В нем течет кровь Старков и Первых Людей. Ты и твоя семья были лидерами Севера на протяжении тысячелетий».

Это правда, у Джона действительно была кровь Старка... только не у Неда. Глядя на мейстера, Нед задавался вопросом, много ли в Джоне произошло от другой стороны его семьи, от его настоящей отцовской крови. Они также были лидерами мужчин, лидерами и завоевателями, королями и королевами. Другая мысль внезапно поразила Неда. Родственники Эймона Таргариена погибли из-за восстания Роберта, в котором Нед сыграл главную роль. Был ли старый мейстер недоброжелателен к Неду и Джону? Нет, Нед сразу понял. Он поддерживал Джона, помогал ему, а теперь еще и Неда.

Нед рассказал, почему он думал, что Джон будет меньше, чем он оказался. «Он всегда жил в тени моего сына Робба и остро чувствовал это всю свою жизнь, зная, что он не настоящий мой сын и ничего не может унаследовать. Моя жена усложнила жизнь Джону... она презирает его. Это сделало Джона настороженным, застенчивым и замкнутым. Когда Роберт попросил меня поехать в Королевскую Гавань, чтобы быть его Десницей, моя жена сказала, что Джон должен уехать из Винтерфелла. Я не могла взять его в столицу, к королевскому двору, не с ним а...кто он такой. Джон решил проблему для нас, заявив, что хочет присоединиться к Ночному Дозору. Честно говоря, я почувствовал некоторое облегчение, когда узнал об этом. Я знал, что жизнь будет для него трудной, что ему не будет места в Винтерфелле когда он стал мужчиной. Возможно, Дозор — лучшее место для него».

«Лучше для нас, с этим я не могу не согласиться, милорд», — ответил мейстер Эймон. «Командующий Мормонт увидел в Джоне хорошие качества раньше, чем кто-либо из нас, даже, кажется, вы. Джон был выбран своим стюардом по собственному приказу Мормонта. Джон сначала рассердился, потому что хотел быть рейнджером. Он думал, что Торн выбрали его в стюарды, как еще один способ наказать его. Стюарды, как правило, самые слабые, те, кто не подходит для битвы, или те, у кого есть какие-то книжные знания или опыт в какой-то торговой должности, которую нам нужно заполнить. Джон не рассматривал это как личного стюарда для Мормонта, что Старый Медведь готовил его к командованию в будущем. Однако Сэм Тарли видел это, и вскоре Джон тоже это понял и принял его должность стюарда ».

"Джон, командир стражи когда-нибудь?" Нед задумался. «Да, возможно, он и был им, но после того, что он сделал, я думаю, Дозор не проголосовал бы за него как за командира».

— Не будь так уверен, — ответил мейстер Эймон. «Многие мужчины здесь поддерживают Джона и с удовольствием последуют за ним».

Нед усмехнулся, снова чувствуя гордость за Джона. «Да, он зарекомендовал себя, в этом нет никаких сомнений. Я думал о том, чтобы он присоединился ко мне для лечения Манса Налетчика, так как он его знает».

«Мэнсу Налетчику может не понравиться снова увидеть Джона Сноу, который снова превратил

свой плащ в черный цвет».

«Да, вот это», — ответил Нед и отложил в сторону свой план, чтобы Джон присоединился к нему. «Что бы ты посоветовал мне для лечения с одичалыми?»

«Для начала вам не следует называть их одичалыми», — посоветовал мейстер Эймон. «Свободный народ», как они себя называют.

— Да, я слышал это от моего брата Бенджена. Какой еще совет ты можешь дать?

"Не вздумай отдавать им приказы, как ты своим знаменосцам. Они могут следовать за тобой, но только потому, что хотят, а не потому, что должны. А если согласятся объединиться с нами, то будут оспаривать каждое решение, тем более чем мои черные братья. Вы должны быть терпеливы с ними, и ваши лорды тоже должны это знать. Они воспримут любую попытку поставить их под ваш каблук как оскорбление, поэтому будьте осторожны в том, как вы говорите с их лидерами. Говорите с ними как равны, и вы должны быть в порядке».

«Они кажутся трудными людьми».

«Они... к счастью. Если бы они были более организованными, Стена могла бы пасть несколько столетий назад».

Нед не мог с этим не согласиться. «Что вы можете рассказать мне о Мансе Налетчике? Я никогда не встречал этого человека».

— О, но у вас есть, лорд Старк.

Нед поднял брови. «Думаю, я бы запомнил встречу с этим так называемым Королем за Стеной».

«Возможно, встреча — это неправильное слово. Но он видел вас и вашу семью. Джон Сноу рассказал мне историю о Мансе Налетчике и вас, лорде Старке. Он знает вас, видел вас в Винтерфелле».

Это застало Неда врасплох. "Как?"

Мейстер Эймон рассказал ему о долгом разговоре Джона с Мансом Налетчиком о том, почему он покинул Ночной Дозор, и, наконец, о визите Манса во время банкета в честь короля Роберта. Нед не мог в это поверить.

«Согласно Джонсу Сноу, это правда, — сказал мейстер Эймон. «Он сидел, и играл, и пел, и пил, и ужинал с вами и вашими, с королем, его королевой и всеми остальными принцами, принцессами и лордами».

"Подумать только, что он был прямо там," сказал Нед, покачивая головой. «Бенджен был там и тоже не заметил его».

«Я думаю, что Бенджен никогда не встречался с ним. Манс всегда был в Башне Теней, твой брат здесь, в Черном замке, и Манс дезертировал через несколько лет после того, как твой брат присоединился к нам».

Это должно было быть правдой, иначе Бенджен узнал бы, кто был тот бард, который пел и играл на банкете. Бенджен выпотрошил бы его тут же. В каком-то смысле Нед испытывал

невольное восхищение Мансом Налетчиком за то, что он был настолько смелым, чтобы сделать такую вещь. Но Нед не забыл, что он дезертир и враг, и с ним нужно будет обращаться осторожно, когда он встретится с ним. — Каковы шансы, что он присоединится к нам? он спросил.

— Думаю, хорошо, — ответил мейстер Эйемон. «В конце концов, он попросил о переговорах. Судя по тому, что сообщил Джон, главная причина, по которой они сейчас атакуют, пытаясь пройти через Стену на юг, заключается в том, что восстали Другие. Он также сообщает, что, возможно, одичалые могут быть винить в этом новом пробуждении старых мифов. Девушка Игритт сказала ему, что Манс заставил их копать в старых замерзших ящерицах на севере, вскрывать могилы, искать волшебный рог, который, как он верит, может разрушить Стену».

«Снести Стену? Конечно, это невозможно».

"Свободный народ верит в легенду. Манс верит. Однако девушка утверждала, что они никогда не находили такого рога. Возможно, они невольно натравили Иных и призраков на себя и на нас. Возможно, мы никогда не узнаем правду об этом, почему они приходят сейчас».

«Возможно, они снова идут пешком, потому что грядет ужасная зима, мейстер», — мрачно сказал ему Нед. «Я чувствую это костями. Холод, которого не знал ни один живой человек, даже ты. Так много снега, что он покроет даже высокие стены, башни и зубчатые стены Винтерфелла».

Мейстер Эйемон кивнул своей постаревшей головой. «Люди, которые отступили от Кулака Первых Людей, говорят, что ужасный холод обрушился на них до того, как Иные и духи напали. Но холод привел их или они принесли холод?»

«Хороший вопрос. У меня нет ответа».

"И я нет."

Между ними воцарилась долгая тишина, один был пожилым человеком знаний, а другой гораздо моложе, владеющим мечом. Нед допил свою чашу вина, поблагодарил мейстера и начал подниматься, когда Эйемон сказал еще кое-что.

«Стена остановит их, лорд Старк. Стена останавливала их в прошлом. Вот почему ваш предок построил ее».

Нед почувствовал внезапный озноб, его позвоночник затрепетал, и он испытал безмерное чувство страха. — А если это их не остановит?

Слепой старый Эйемон Таргариен оторвался от своей чаши с вином, и его молочно-белые незрячие глаза, казалось, смотрели прямо сквозь Неда. «Тогда пусть старые боги и новые защитят нас. Если мы не остановим их здесь, лорд Старк, Иные и их легионы захватят Семь Королевств и уничтожат все на своем пути».